

Н. И. Новикова, Э. Уилсон

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ НА ЗАПАДЕ И ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ РОССИИ

УДК 34.03

ББК 67.91

В статье проанализированы международные, европейские, в том числе британские, и российские стандарты в области корпоративной социальной ответственности (КСО). Показано значение документов ООН для складывания КСО в Великобритании и России. Дан анализ правового положения коренных малочисленных народов Севера России, и показано, как в связи с несовершенством современного законодательства КСО становится эффективным механизмом защиты их прав и устойчивого развития. Опыт Великобритании и России демонстрирует преимущества и недостатки правового регулирования КСО. На основе сравнительного анализа экономических соглашений компании «ЛУКОЙЛ» в ХМАО и «Плана содействия» и других практик в Сахалинской области показано, как участие в транснациональных консорциумах положительно влияет на складывание КСО.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, этические нормы, «Руководящие принципы» ООН, Глобальный договор, коренные малочисленные народы Севера, Социальная хартия российского бизнеса, ЛУКОЙЛ, Сахалин энерджи

Образ жизни, условия проживания, мировоззрение коренных малочисленных народов Севера¹ ставят их в особое положение, которое все больше учитывается мировым сообществом. Достижение действительного партнерства с промышленными компаниями становится в РФ одним из условий не только выживания этих народов, но и защиты интересов государства, обеспечения работы важнейших отраслей экономики. В современных условиях все усиливающегося давления на природные ресурсы Севера, изменения климата, кризисных явлений в экономике России

¹ В данной статье термины «коренные народы Севера», «коренные малочисленные народы», «аборигены» используются как синонимы.

Новикова Наталья Ивановна — д.и.н., в.н.с., Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва)
E-mail: natinovikova@gmail.com

Уилсон Эмма — PhD, в.н.с., Международный институт экологии и развития (г. Лондон)
E-mail: wilson@ecwenergy.com

* Статья написана в рамках проектов Арран Лули Саами центра «Коренные народы и добыча природных ресурсов в Арктике: оценка этических принципов» и Исследовательского совета Норвегии «Устойчивое развитие и нефтегазодобыча: восприятие компаниями и местным населением в Северной Норвегии и в Российской Арктике»

вопросы защиты прав коренных народов, повышения уровня и качества жизни населения северных регионов, обеспечения их устойчивого развития приобретают особую актуальность. В статье анализируются международные, европейские и российские стандарты в области корпоративной социальной ответственности (КСО) и возможности ее правового регулирования, а также на примере нескольких компаний и стран рассматривается проблема соотношения финансовых вложений, корпоративной культуры и организации КСО с эффективностью социальной политики. Речь идет о КСО добывающих компаний, которые оказывают непосредственное воздействие на экологическую и социальную среду проживания коренных малочисленных народов. Особое внимание уделяется возрастанию роли КСО в отношении коренных малочисленных народов Севера России.

Правовое положение коренных малочисленных народов Севера РФ

В Конституции РФ 1993 г. указаны гарантии прав коренных малочисленных народов в соответствии с нормами международного права (ст. 69). Позднее были приняты федеральные и региональные законы, которые более детально регулируют положение таких народов и их коллективные права, такие как право участвовать в осуществлении контроля

над использованием земель, необходимых для традиционного хозяйствования; получать от органов государственной власти и местного самоуправления, организаций всех форм собственности материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития, для защиты их исконной среды обитания, традиционного образа жизни; право на возмещение убытков, причиненных в результате нанесения ущерба исконной среде обитания хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами.

С этого времени аборигенные народы из объекта политики превратились в ее субъект. Это обстоятельство не могло не повлиять на политику и этику промышленных компаний, работающих в местах их традиционного проживания. Но правовое регулирование их взаимоотношений на федеральном уровне было недостаточным, а ответственность бизнеса в основном определялась статьей 42 закона «О недрах» (1992 г.), согласно которой «при пользовании недрами в районах проживания малочисленных народов... часть платежей, поступающих в бюджеты... используется для социально-экономического развития этих народов и групп». В последующих редакциях закона и эта статья была исключена.

В последнее время происходит трансформация законодательства, в первую очередь в сфере природопользования. Так, в 2013 г. были внесены изменения в федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», в результате чего территории традиционного природопользования (ТТП) перестали быть таковыми. Юридические последствия такого шага следующие: будет снято ограничение оборота земельных участков в границах этих территорий; проекты хозяйственной деятельности не будут проходить государственную экологическую экспертизу; коренные народы не будут информироваться о промышленной деятельности, а следовательно, и не смогут на нее влиять.² Именно охранный режим позволял этим территориям оставаться основой традиционного природопользования в некоторых регионах страны. С 1 марта 2015 г. вступили в силу изменения, внесенные в Земельный кодекс, сужающие право коренных народов на «участие в принятии решений».

В правовой системе РФ, в первую очередь в ресурсном законодательстве о земле и недрах нет статей, соответствующих законам о коренных малочисленных народах. Право контроля над использованием ресурсов не подкреплено обязанностью компаний соблюдать это право, согласовывать свои действия с местным населением, в том числе с коренным. Опыт северных регионов показывает, что государственных правовых механизмов установления партнерства между промышленными компаниями и коренными народами явно недостаточно. В этих условиях возрастает роль корпоративных норм и практик.

Теории корпоративной социальной ответственности

На Западе понятие «корпоративной социальной ответственности» появилось в XIX в. Оно касалось ответственности компаний перед своими работниками и местным сообществом. Первое всестороннее исследование деловой этики и социальной ответственности как принятия решений и формирования политики компании в соответствии с целями и ценностями общества было выполнено Г. Боуэном в 1953 г.³

На протяжении многих лет смысл КСО определялся под влиянием академических теорий и изучения практического опыта корпораций.⁴ В 1970 г. экономист М. Фридман первоочередной обязанностью компании провозгласил прибыль для ее акционеров.⁵ Впоследствии возникла «теория заинтересованных сторон», которая рассматривала в качестве единицы анализа отношения между бизнесом и группами или лицами, которые могут получить выгоду, влиять на бизнес или пострадать от него.⁶ Моральной основой этой теории выступает обязанность корпораций делиться благами своей деятельности со всеми заинтересованными сторонами, а не только с акционерами, которые составляют всего лишь одну из таких групп. Эта теория широко обсуждалась, но и сегодня нет единого понимания термина «заинтересованная

³ Bowen H. Social Responsibilities of the Businessman. New York, 1953.

⁴ См.: Carroll A. B. Corporate Social Responsibility: Evolution of a Definitional Construct // Business and Society. 1999. Vol. 38, No. 3. P. 268–295.

⁵ См.: Friedman M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits // The New York Times Magazine. 1970. Sept. 13. P. 122–126.

⁶ См.: Phillips R. Stakeholder Theory and Organizational Ethics. San Francisco, 2003.

² См.: Якель Ю. Быть или не быть. Продолжение... // Мир коренных народов. Живая Арктика. 2014. № 30. С. 46–49.

сторона»,⁷ хотя это понятие стало определяющим элементом КСО.

Сегодня понятие КСО критикуется за отсутствие единства в определении и за неэффективность на практике.⁸ Появляются другие подобные понятия, такие как «общая выгода»⁹ и «социальная лицензия»,¹⁰ значимые для рассмотрения отношений между бизнесом и обществом. «Социальная лицензия», т. е. поддержка или одобрение деятельности компании со стороны местного населения и общества в целом, может существовать в различных формах — от неформальных отношений между компанией и местным сообществом до «Соглашения о воздействиях и выгодах». Переговоры между сторонами «Соглашения» проводятся в соответствии с правами и обязанностями, установленными международными стандартами, национальными и региональными законами, корпоративными социальными нормами и ожиданиями общественности.

Международные стандарты корпоративной социальной ответственности

В последнее десятилетие все большее значение приобретают международные документы, которые определяют принципы социальной ответственности бизнеса. Многие компании подключаются к Глобальному договору ООН, в котором содержится десять принципов деятельности деловых кругов, включая охрану окружающей среды, охрану труда и защиту прав человека.

«Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека» ООН (2011)¹¹ (далее «Руководящие принципы») основаны на рамочной концепции «Защита, соблюдение и средства правовой защиты», разработанной под руководством специального представителя ООН по бизнесу и правам человека профессора Дж. Рагги. Они устанавливают ответственность прави-

тельств «защищать права человека» и ответственность бизнеса «соблюдать все действующие законы и уважать права человека», а также «необходимость обеспечивать соблюдение прав и обязанностей — в случае их нарушения — с помощью соответствующих эффективных средств правовой защиты». Принципы Рагги констатируют, что процесс оценки воздействия проекта на окружающую и социальную среду должен «включать в себя проведение эффективных консультаций с потенциально затрагиваемыми группами и другими заинтересованными сторонами с учетом размеров предприятия и характера и условий его деятельности». Эти принципы соблюдаются многими ведущими компаниями добывающей отрасли. Европейская Комиссия выпустила руководство для отдельных отраслей экономики по их реализации, в том числе для нефтяной и газовой промышленности. Великобритания, Испания, Италия, Нидерланды, Финляндия и Дания разработали национальные планы действий по реализации этого акта, и еще 22 страны обязались сделать это.

Многие эксперты считают главным документом в этой сфере «Экологические и социальные стандарты деятельности» Международной финансовой корпорации (МФК) — инвестиционного подразделения Всемирного банка. Экологический и социальный аудит осуществляется кредитором, чтобы убедиться, что компании-клиенты следуют стандартам.

Стандарт деятельности 1 МФК включает в себя требование к компаниям проводить «свободные, предварительные и осознанные консультации» с потенциально затрагиваемыми сообществами. МФК разработаны подробные указания по поводу того, как должны проводиться консультации и обеспечиваться участие местных жителей.

Стандарт деятельности 7 МФК включает в себя требование для компаний добиваться свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов в случаях их переселения с земель.¹² Это право закреплено Конвенцией 169 МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, в независимых странах (1989) и Декларацией ООН о правах коренных народов (2007).

⁷ См.: Miles S. Stakeholders: essentially contested or just confused? // Journal of Business Ethics. 2012. Vol. 108, No. 3. P. 285–298.

⁸ См.: Black L. The social licence to operate: your management framework for complex times. Oxford, 2014.

⁹ См.: Porter M., Kramer M. P. Creating Shared Value // Harvard Business Review. 2011. Vol. 89, iss. 1/2. P. 62–77.

¹⁰ См.: Morrison J. The social licence: how to keep your organization legitimate. London, 2014.

¹¹ Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/A.HRC.17.31_ru.pdf (дата обращения: 01.03.2015).

¹² Стандарты деятельности по обеспечению экологической и социальной устойчивости. URL: http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/cd44c6004b8bbc068dbccfbbd578891b/PS_Russian_2012_Full-Documents.pdf?MOD=AJPERES (дата обращения: 01.03.2015).

Процессы согласования часто направлены на разработку официального соглашения между правительством и/или компаниями и коренными общинами. Основные проблемы применения такой нормы связаны с неопределенностью формулировки стандарта; не понятно, кто дает согласие (и насколько адекватно представляются интересы сообщества); как согласие выглядит на практике; какие аспекты общего проекта подтверждаются согласием (только ли переселение?); и при каких обстоятельствах «согласие» можно приравнять к вето на проектную деятельность.¹³

*Корпоративная социальная
ответственность в Европейском Союзе*

«Стратегия КСО» Европейской Комиссии (2011–2014) определяет ее как «ответственность предприятий за воздействие на общество». В документе указывается: «Корпоративная социальная ответственность касается действий компаний сверх своих юридических обязательств перед обществом и окружающей средой. Нормативные меры создают более благоприятные условия для добровольного осуществления социальной ответственности компаний».¹⁴ Документ рекомендует предприятиям устанавливать процедуры для интеграции социальных, экологических, этических вопросов и вопросов прав человека в свою политику, планирование и практику в тесном сотрудничестве с заинтересованными сторонами.

В европейских странах, особенно во Франции и Великобритании, государство играет активную роль в развитии и поощрении КСО. Это обусловлено особенностями европейской политической культуры, основанной на высоком уровне информированности и активности общества, на его способности предъявлять требования к корпоративному сектору.¹⁵ В Великобритании с 2000 г. введена должность министра по КСО. В стране установлены налоговые льготы на инвестиции в социальную сферу. Согласно Закону о компаниях (2006) вводится обязательная отчетность по вопросам охраны окружающей среды, политики

взаимоотношений с сотрудниками и взаимодействий с местным сообществом.

В Глобальном договоре ООН участвуют 232 британские компании, в том числе 6 нефтегазовых, включая BP. Локальная сеть Глобального договора в Великобритании поддерживает компании, подписавшие договор, путем проведения встреч для обмена передовым опытом по вопросам отчетности, поддержки малых и средних предприятий.

Большое значение для определения представлений о КСО на Западе имеет принцип прозрачности. Великобритания подключилась (вместе с 48 западными и развивающимися странами) к глобальной Инициативе прозрачности в добывающих отраслях.¹⁶ В последние годы были приняты законы о прозрачности платежей и доходов компаний, зарегистрированных на биржах в Европе и в США, в процессе их деятельности по всему миру.

Согласно Национальному плану действий по реализации «Руководящих принципов» ООН Великобритании, ответственность бизнеса предполагает «консультации с людьми, которые потенциально могут быть затронуты на всех этапах разработки и реализации проекта, таким образом, чтобы обеспечить свободное и осознанное участие, принимая во внимание языковые и другие потенциальные барьеры эффективного взаимодействия, уделяя особое внимание коренным народам¹⁷ и другим группам, включая женщин и девочек».¹⁸

В Великобритании многие представители бизнес-сообщества, например лоббистская организация «Конфедерация британской промышленности», считают, что КСО должна быть добровольной, поскольку излишняя регламентация может исключить главный стимул для компаний — повышение своей конкурентоспособности за счет улучшения репутации. С другой стороны, организации гражданского общества, такие как «Коалиция корпоративной ответственности» (CORE),¹⁹ требуют расширения правового регулирования, в частности, в связи с принятием Закона о компаниях.

¹³ См.: Buxton A., Wilson E. FPIC and the extractive industries: a guide to implementing the spirit of free, prior and informed consent in industrial projects. London, 2013. URL: <http://pubs.iied.org/16530IIED.html> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁴ European Commission. A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility. Brussels, 2011. P. 3.

¹⁵ См.: Башмакова Е. П. Корпоративная социальная ответственность: зарубежный и российский опыт государственного регулирования // Финансы и бизнес. 2014. № 3. С. 108.

¹⁶ Международный Секретариат Инициативы Прозрачности в Добывающих Отраслях (ИПДО). Официальный сайт — <https://eiti.org/ru> (дата обращения: 01.03.2015).

¹⁷ Последнее обстоятельство касается работы британских корпораций за рубежом.

¹⁸ UK Government. Good business: implementing the UN Guiding Principles on Business and Human Rights. London, 2013.

¹⁹ Сеть включает больше 100 НПО, научно-исследовательских учреждений и деловых партнеров.

В Великобритании большая часть земли находится в собственности местных органов власти или частных лиц. Когда разработчик хочет осуществить проект создания инфраструктуры или освоения ресурсов на определенном участке земли, он должен сначала договориться с землевладельцами. Если же проект имеет особое значение для государства, земли могут быть экспропрированы в процессе «принудительного выкупа». С 2009 г., с учреждением системы «Проектов национально значимой инфраструктуры», ускорилась процедура принятия решений по планированию крупных проектов.

Таким образом, несмотря на все обязательства по КСО, которые требуются от промышленных компаний по нормативным документам, и несмотря на «теорию заинтересованных сторон», существуют возможности осуществлять проекты минуя мнение заинтересованных сторон, даже в тех случаях, когда «национальная значимость» подвергается сомнению. Тем не менее, в европейских странах осознается важность роли общественности в принятии решений, которые могут повлиять на образ жизни и жизнеобеспечение населения, а прозрачность рассматривается как главный принцип КСО со стороны правительства, бизнеса и общества.

Корпоративная социальная ответственность в России

В России процесс формирования понятия КСО в его современном виде еще только начинается.²⁰ Здесь нет официальных документов, определяющих позицию руководства страны по этому вопросу, и КСО остается добровольной инициативой компаний и ожиданием гражданского общества, хотя органы власти и местного самоуправления большинства северных субъектов Российской Федерации пытаются активно воздействовать на работающие на их территориях корпорации.

В 1991 г. был создан Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) как объединение деловых кругов, представляющих ключевые секторы экономики. Решение вопросов КСО является одним из приоритетных направлений его деятельности.

РСПП инициировал создание «Социальной хартии российского бизнеса» (СХРБ), которая в 2007 г. была официально признана национальным документом, соответствующим Глобальному договору ООН.²¹ В ней, в частности, заявляется: «Принятие социальных обязательств российским деловым сообществом и отдельными компаниями — не альтруизм и не выкуп “социальной лицензии” на коммерческую деятельность. Социальная ответственность бизнеса может быть и обязана быть полезна для долгосрочного успеха самих компаний в той же мере, как и... для общества в целом». В документе специально выделены вопросы участия бизнеса в развитии местных сообществ, следования принципам корпоративного гражданства.

По мнению представителей бизнеса, критическую роль в успешном развитии КСО играет новаторство и инициативность каждой самостоятельной бизнес-единицы. Социальный вклад бизнеса не может быть альтернативой обязанностям правительства в социальной сфере. Требуется четкое понимание социальных ролей бизнеса, власти и гражданина, а также ответственности перед обществом каждой стороны за последствия самостоятельных действий.

Процесс выполнения компаниями принципов СХРБ также определяется как добровольный. Они могут к ней присоединиться и подавать нефинансовые корпоративные отчеты, основываясь на принципах экономической свободы и ответственности, партнерства, прав человека, сохранения окружающей среды и участия в развитии местного сообщества. В документах РСПП подчеркивается заинтересованность в развитии в соответствии с международными стандартами. На начало 2015 г. к СХРБ присоединилось 255 организаций.

В 2008 г. в РФ была утверждена Сеть Глобального договора. По данным 2014 г., она объединяет 75 организаций.

Определенную роль в формировании общественного мнения и благоприятного климата в стране в отношении КСО играют и другие общественные объединения предпринимателей. Так, Торгово-промышленная палата РФ разработала «Кодекс предпринимательской

²⁰ Башмакова Е. П. Развитие корпоративной социальной ответственности на северных и арктических территориях России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2013. Т. 6, № 37. С. 71–80; Она же. Корпоративная социальная ответственность... С. 108–117 и др.

²¹ Российский союз промышленников и предпринимателей. Официальный сайт — <http://www.rspp.ru> (дата обращения: 01.03.2015).

этики» в соответствии с традициями ведения дел в царской России.²²

В 2010 г. Государственным собранием (Ил Тумэн) был принят в первом чтении проект закона Республики Саха (Якутия) «О социальной ответственности бизнеса». В нем вводится понятие «соглашение о социальной ответственности бизнеса». Такая ответственность рассматривается как добровольная, выходящая за рамки определенного законодательством минимума. В отношении коренных народов КСО предполагает комплексную оценку воздействия. Пока не известно о следующих шагах по разработке этого документа, но в республике принят закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», гарантирующий обязательность такой оценки. А так как законы Республики Саха оказывают заметное влияние на федеральное законодательство, возможно, этот шаг станет дополнительным стимулом для правового регулирования социального диалога в России.

*Корпоративная социальная
ответственность в отношении коренных
народов Севера. Этические нормы*

В условиях недостаточной разработанности законов особую важность приобретают: этические нормы, которые принимаются в промышленных компаниях; активность коренных народов и их организаций; государственный контроль за экологическими и социальными последствиями промышленной деятельности, а также процедура жалоб и система судебного и внесудебного разрешения конфликтов. В мировой практике, как уже отмечалось, такие правила представлены в документе «Руководящие принципы» ООН. Для применения их в России необходима большая просветительская работа среди коренных народов, так как промышленные компании не всегда стремятся пропагандировать свою деятельность в рамках социальной ответственности.

Следует констатировать, что в России пока не достигнут паритет в отношениях бизнеса и коренных народов ни в правовой сфере, ни на практике. Существующих соглашений недостаточно, так как они не учитывают весь

спектр интересов коренных народов. Кроме того, на Севере складывается ситуация, когда каждая компания заинтересована в «своей» трубе и лоббирует собственные интересы всеми способами. Прикладные исследования показывают, что необходима выработка общих для всех компаний стандартов деятельности, учитывающих специфику региона: особую «ранимость» северной природы, значительную численность кочевого населения, занимающегося оленеводством, прямую зависимость коренных народов от количества и качества биологических ресурсов территорий их проживания.

Усиливающееся наступление промышленного развития на территории проживания коренных народов создает амбивалентную ситуацию. С одной стороны, их современное развитие в значительной степени зависит от включения в модернизирующуюся экономику, определенную роль играет расширение и рынка труда, и рынка сбыта продукции традиционных отраслей хозяйства, а также прямые финансовые вливания со стороны добывающих компаний в бюджеты регионов, территорий и отдельных общин. Вместе с тем ухудшение экологической ситуации, изъятие значительных территорий вызывают негативное отношение аборигенов к промышленному освоению края.

Распространены идеи о необходимости перераспределения прибыли нефтегазовой промышленности, поскольку она получена благодаря доступу к природным ресурсам, которые считаются общенациональным достоянием. Тем более это затрагивает коренные народы, образ жизни и система жизнеобеспечения которых непосредственно зависят от количества и качества природных ресурсов территорий их проживания.

Почему мы рассматриваем КСО в качестве механизма защиты прав коренных народов и снижения напряжения в их отношениях с промышленными компаниями? В первую очередь, КСО — гибкий инструмент, чувствительный к локальным проблемам местного населения, в том числе коренного. Благодаря этому политика компаний может быть эффективной, достаточно быстро приносить результаты, улучшая положение населения и создавая благоприятный климат для развития бизнеса в регионе. На Севере России существуют различные варианты КСО. Рассмотрим их на примере двух регионов.

²² «АБ Консалтинг Групп». <http://www.buslgroup.com/etika-biznesa-dvenadcat-principov-vedeniya-del-v-rossii.html> (дата обращения: 01.03.2015).

Компания «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь»

Компания (подразделение ЛУКОЙЛа) присоединилась в 2006 г. к «Социальной хартии российского бизнеса» и в 2008 г. — к Сети Глобального договора в России. Она участвует во многих благотворительных акциях, направленных на развитие здравоохранения, культуры, спорта и образования. Компания объявляет себя социально ориентированной, заключает договоры о сотрудничестве с районами своей деятельности (с ХМАО — в 2005 г.; с ЯНАО — в 2007 г.). Только в 2014 г. на реализацию таких соглашений компания потратила 1,4 млрд рублей. Во всех структурных подразделениях компании «ЛУКОЙЛ — Западная Сибирь» действуют «Правила поведения работников предприятия и подрядных организаций на территории проживания коренных малочисленных народов Севера». На деятельность компании распространяется Социальный кодекс, принятый ЛУКОЙЛом в 2002 г.

В ХМАО деятельность компании определяется региональным законодательством, по которому заключаются договоры с субъектами традиционного природопользования (в качестве субъектов могут выступать общины и семьи коренных народов, включенные в специальные реестры и осуществляющие традиционные виды деятельности). За годы промышленного развития в ХМАО накопилось довольно много претензий, в первую очередь связанных с невыполнением соглашений нефтяными компаниями, но для многих ханты и ненцев компании представляются важным источником пополнения семейного бюджета. Этим соглашениям посвящено множество исследований, что позволяет остановиться лишь на вопросе эффективности социальной политики компании в отношении коренных народов.²³ Влияние промышленных объектов сказывается на значительно большей территории, чем та, которую эти объекты занимают. Кроме того, не учитывается моральный ущерб, неблагоприятная психологическая обстановка в районах нефтяного освоения, невозможность для аборигенов участвовать в контроле за использованием природных ресурсов промышленными компаниями.

Экономические соглашения подписаны далеко не со всеми коренными жителями. Главным их недостатком является то, что они не

создают условия для развития коренных народов, а нередко способствуют росту иждивенческих настроений. В лучшем случае они помогают семьям аборигенов выживать и сохранять традиционный образ жизни. Проблемой является также недостаточный государственный и муниципальный контроль за их исполнением. Соглашения не гарантируют полной компенсации, так как промышленное освоение ТТП наносит комплексный урон социально-экономическому и культурному развитию аборигенов. Органы государственной власти, таким образом, перекалывают груз социальной ответственности на промышленные компании, что встречает недовольство с их стороны и вызывает стремление избавиться от этого груза. Компании вырабатывают свои внутренние документы, которые позволяют им сузить сферу действия экономических соглашений: во-первых, ими охвачено лишь 47 ТТП хантов и манси, 277 семей численностью менее тысячи человек; во-вторых, эти соглашения направлены на частичную компенсацию ущерба.

Экономические соглашения не стали действительными договорами, поскольку не являются добровольными для обеих сторон. Нефтяники должны заключать их по закону: это условие их работы в округе. Аборигены же понимают, что, если не подпишут соглашение, нефтяники заключат их с другими и они все равно лишатся возможности заниматься традиционным природопользованием и ничего не приобретут взамен. А еще более вероятно, что власти решат эту ситуацию в пользу нефтяников. Коренное население ХМАО пока не может выработать общей политики, в результате каждая семья в одиночку защищает свои права. Это позволяет компании минимизировать траты на компенсацию ущерба, хотя представители компании искренне удивляются, когда им высказывают претензии.

Социальный диалог бизнеса и коренных народов в Сахалинской области

На Сахалине работает несколько добывающих компаний. В данной статье анализируется КСО транснациональной компании «Сахалин энерджи».²⁴ В отношении аборигенов основой ее политики является «План содействия развитию коренных малочисленных народов Севера». Это трехстороннее соглашение

²³ См., напр.: Новикова Н. И. Охотники и нефтяники. Исследование по юридической антропологии. М., 2014 и др.

²⁴ Оператором проекта первоначально была компания «Шелл».

между компанией, правительством Сахалинской области и Региональным советом уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера Сахалина было заключено в 2006 г. Важно отметить, что пока это единственная в РФ программа, направленная на содействие развитию коренных народов, их бизнеса, социального капитала аборигенов. В рамках осуществления этого плана уже десятки человек не только получили финансирование своих бизнес-проектов, но и научились планированию производственной деятельности, управлению, составлению финансовой отчетности, выстраиванию отношений как с промышленной компанией, так и с органами власти. Интересный опыт компании связан с созданием и поддержкой фонда микрокредитования. Сейчас компания «Сахалин энерджи» разрабатывает третий план и стремится учесть предыдущий опыт. Для текущего мониторинга выполнения плана и решения актуальных задач проводятся общественные слушания в местах проживания коренных народов, а также внешний мониторинг.

В компании принят «Кодекс поведения», обязательный для всех сотрудников. Главными его принципами являются два — не причинять ущерба местным жителям и не причинять вреда окружающей среде. Важно подчеркнуть, что компания инициирует и другие программы, особенно в области образования и культуры, защиты окружающей среды.

Принципы деятельности компании «Сахалин энерджи» стали образцом для некоторых других компаний в России. Отметим разработку подобных правил в подразделении компании «Газпром», вошедшей в консорциум с «Сахалин энерджи» по проекту «Сахалин 2». Возможно, это будет способствовать принятию таких норм в организации работы «Газпрома» в Арктике, где уже применяются аналогичные «Плану содействия» программы.

Следующим шагом стало подписание в 2012 г. соглашения правительства Сахалинской области и Регионального совета уполномоченных представителей коренных малочисленных народов Севера с зарубежной компанией «Эксон Нефтегаз Лимитед».²⁵ Стороны стали равноправными партнерами в Консультативном комитете. Это соглаше-

ние направлено на обеспечение долгосрочных экономических и социальных выгод для коренного населения острова.

Деятельность этих двух компаний в социальной сфере высоко оценивается как органами власти Сахалинской области и районов, так и населением: отмечается ее системный характер, постоянная связь с населением, быстрое реагирование на возникающие проблемы. Показательным является то, что такие соглашения заключаются с зарубежными компаниями. Задачей государственной политики на Севере должно стать создание условий для того, чтобы и российские компании приняли участие в подобных альянсах, тем более, что это соответствует международным стандартам.

Заключение

КСО рассматривается многими как добровольная деятельность, направленная на развитие социального капитала компании и местного сообщества. Тем не менее, на Западе государство через различные структуры активно участвует в ее регламентации и подталкивает компании к ее осуществлению. В России КСО развивается в рамках международных стандартов, кодексов и норм, выработанных компаниями и всем бизнес-сообществом страны.

В условиях недостаточного правового регулирования вопросов взаимодействия промышленных компаний и коренных народов Севера в России именно корпоративные нормы могут стать дополнительным средством защиты прав аборигенов. Но и роль государства в соответствии с «Руководящими принципами» ООН и другими стандартами может быть существенной. Третьей стороной отношений должны быть институты гражданского общества.

Как показывают исследования, уровень выполнения социальных обязательств и осознания важности КСО существенно выше в транснациональных компаниях, чем в российских. Дело в том, что европейская политическая культура характеризуется повышенной прозрачностью и активным участием общественности в формировании требований к промышленным компаниям, и они стараются реагировать на эти требования. Более прозрачный и инклюзивный подход к вопросам КСО компании «Сахалин энерджи» отражает европейскую корпоративную культуру компании «Шелл». Таким образом, создание предприятий с участием российских и зарубежных

²⁵ См.: Королева Е. А. Новый этап в развитии партнерских отношений // Современное состояние и пути развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М., 2013. С. 154–157.

компаний может содействовать развитию более открытой «культуры КСО» в России.

Тем не менее, не только «культура КСО» определяет поведение компании. Многое зависит от информированности местного населения, его активности и самоорганизации. Ключевым фактором того, как реализуются международные стандарты, является местный социально-культурный контекст, ожидания населения и исторический опыт. В Европе и в России существуют проблемы соотношения «национального интереса» и потребностей местного населения, государства и общности. Определяющим в разрешении этой дилеммы становятся понятия общей выгоды и справедливости, ответственного поведения компаний и органов власти, адекватно воспринимаемые местным населением.

В мире, в том числе и в РФ, уже существуют успешные практики долговременного сотрудничества, например программы и соглашения, принятые на Сахалине. Нужно отметить, что по финансированию они меньше, чем вклад российской компании «ЛУКОЙЛ». В чем же причина их успеха? Для оценки может быть применима модель нулевой суммы в случае «ЛУКОЙЛа» и модель положительной суммы в сахалинских примерах. Эта концепция выдвинута в 1963 г. В. Обером в рамках теории игр. Он рассматривал ситуацию, когда двое игроков связаны отношениями состязания и в конце игры выигрыш одного неизбежно означает проигрыш другого, т. е. ну-

левой результат.²⁶ Аналогичную ситуацию мы наблюдаем в ХМАО. Компания «ЛУКОЙЛ» воспринимает заключение соглашения как досадную обязанность, которая создает только трудности в ее работе; аборигены — как вынужденную меру, которая лишь в малой степени компенсирует их потери, поскольку компания лишает их возможности заниматься традиционным хозяйством и развиваться.

Модель компромисса предполагает «положительную сумму» — снимается конфликт сторон и согласовываются отношения на будущее,²⁷ т. е. выигрывают обе стороны. Именно такую ситуацию мы видим в социальной политике сахалинских компаний, направленной на развитие коренных народов, при этом внутри компаний она воспринимается как важная и позитивная деятельность.

Нужно ли регламентировать КСО законом? На этом в большей степени настаивают компании, поскольку их работники намерены делать только то, что требуется законом. Правовой закон также сможет придать разнообразию социальных норм и регуляторов определенное системное единство.²⁸

Итак, перспективы складывания действительного партнерства всех участников природопользования на Севере видятся в контроле со стороны государства; в максимальном учете механизмов ООН в деятельности компаний; в установлении действенных корпоративных нормативов и в развитии самоорганизации местного населения, в том числе коренного.

Natalia I. Novikova

Doctor of Historical Sciences, Institute of Ethnology and Anthropology of the RAS (Russia, Moscow)
E-mail: natinovikova@gmail.com

Emma Wilson

PhD, Principal Researcher, International Institute for Environment and Development (London, United Kingdom)
E-mail: wilson@ecwenergy.com

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: TRANSFORMATION OF THE CONCEPT IN THE WEST AND ITS IMPORTANCE FOR THE INDIGENOUS PEOPLES OF RUSSIA

This article analyses international, European, British and Russian standards of corporate social responsibility (CSR). Such standards have had an influence on the evolution of CSR in the UK and in

²⁶ См.: Рулан Н. Юридическая антропология. М., 1999. С. 272.

²⁷ Там же.

²⁸ «...Искомой истиной и целью теоретически развитого юридического правопонимания является именно правовой закон, достижение которого возможно лишь на основе различения права и закона и с учетом специфики различных видов социальных норм» (Проблемы общей теории права и государства. М., 2008. С. 186, 187).

Russia. Experience from the UK and Russia also illustrates the pluses and minuses of legal regulation of CSR. This article uses this experience in analysing the legal framework for supporting the rights of indigenous peoples of the Russian North. Given a certain weakening and particular gaps in the Russian legal framework, CSR is emerging as an effective mechanism for protecting the rights of indigenous peoples and promoting sustainable development. A comparative analysis of the experience of Lukoil in the Khanti Mansiisk Autonomous Region and Sakhalin Energy on Sakhalin Island illustrates the influence that transnational corporations and European CSR culture can have on the way that economic agreements are negotiated between companies and local indigenous populations.

Key words: corporate social responsibility, ethical norms, UN Guiding Principles on Business and Human Rights, Global Compact, indigenous peoples of the Russian North, Social Charter of Russian Business, Lukoil, Sakhalin Energy

REFERENCES

- Bashmakova E. P. *Finansy i biznes* (Finance and Business), 2014, № 3, pp. 108–117. (in Russ.).
- Bashmakova E. P. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [North and market: formation of economic order], 2013, Vol. 6, № 37, pp. 71–80. (in Russ.).
- Black L. *The social licence to operate: your management framework for complex times*. Oxford: Do Sustainability, 2014, 102 p. (in English).
- Bowen H. *Social Responsibilities of the Businessman*. New York: Harper and Row, 1953, 276 p. (in English).
- Buxton A., Wilson E. *FPIC and the extractive industries: a guide to implementing the spirit of free, prior and informed consent in industrial projects*. Available at: URL: <http://pubs.iied.org/16530IIED.html> (accessed March 1, 2015). (in English).
- Carroll A. B. *Corporate Social Responsibility: Evolution of a Definitional Construct // Business and Society*, 1999, Vol. 38, № 3, pp. 268–295. (in English).
- European Commission. *A renewed EU strategy 2011–2014 for Corporate Social Responsibility*. Brussels: EC, 2011, 15 p. (in English).
- Friedman M. *The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits // The New York Times Magazine*, 1970, September 13, pp. 122–126. (in English).
- Koroleva E. A. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossiyskoy Federatsii* [The current status and the development of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation]. Moscow: Izdanie Soveta Federatsii Publ., 2013, pp. 154–157. (in Russ.).
- Miles S. *Stakeholders: essentially contested or just confused? // Journal of Business Ethics*, 2012, Vol. 108, № 3, pp. 285–298. (in English).
- Morrison J. *The social licence: how to keep your organisation legitimate*, London: Palgrave Macmillan, 2014, 202 p. (in English).
- Novikova N. I. *Okhotniki i neftyani. Issledovanie po yuridicheskoy antropologii* [Hunters and oil. Research on Legal Anthropology]. Moscow: Nauka Publ., 2014, 407 p. (in Russ.).
- Phillips R. *Stakeholder Theory and Organizational Ethics*. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2003, 200 p. (in English).
- Porter M., Kramer M. P. *Creating Shared Value // Harvard Business Review*, 2011, Vol. 89, Issue 1/2, Jan/Feb, pp. 62–77. (in English).
- Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva* [The problems of the general theory of law and state]. Moscow: Norma Publ., 2008, 832 p. (in Russ.).
- Rukovodyashchie printsipy predprinimatelskoy deyatel'nosti v aspekte prav cheloveka: osushchestvlenie ramok OON, kasayushchikhsya «zashchity, soblyudeniya i sredstv pravovoy zashchity»* [Guiding principles on business and human rights: implementing the United Nations framework, related to the “Protect, Respect and Remedy”]. Available at: URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/A.HRC.17.31_ru.pdf (accessed March 1, 2015). (in Russ.).
- Rulan N. *Yuridicheskaya antropologiya* [Legal Anthropology]. Moscow: Norma Publ., 1999, 310 p. (in Russ.).
- Standarty deyatel'nosti po obespecheniyu ekologicheskoy i sotsialnoy ustoychivosti* [Performance standards on environmental and social sustainability]. Available at: URL: http://www.ifc.org/wps/wcm/connect/cd44c6004b8bbc068dbccfbbd578891b/PS_Russian_2012_Full-Documents.pdf?MOD=AJPERES (accessed March 1, 2015). (in Russ.).
- UK Government. *Good business: implementing the UN Guiding Principles on Business and Human Rights*. London: UK Government, 2013, 23 p. (in English).
- Yakel Yu. *Mir korennykh narodov. Zhivaya Arktika* [World's Indigenous People. Living Arctic], 2014, № 30, pp. 46–49. (in Russ.).